

МОРОЗОВА ДАРЬЯ

ДО ПОСЛЕДНЕГО КЛИЕНТА

16+

Дарья Вячеславовна Морозова До последнего клиента

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56062063

SelfPub; 2020

Аннотация

Представьте, что вы живёте в идеальном мире с любимым человеком. Вы каждый день счастливы и спокойны, всё прекрасно! Кроме одной детали: муж хочет сбежать отсюда...

Содержание

-1.1-	5
-1.2-	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дарья Морозова

До последнего клиента

*Все ситуации и люди являются вымышленными,
любые совпадения с реальными событиями или людьми
исключены.*

-1.1-

– Ты полил вчера гортензии?

Айоко повернулась к мужу и обвила его своими тонкими руками, прижавшись всем телом.

Молодой мужчина рядом с ней замычал в ответ, не размыкая век.

– Что? – она улыбалась с закрытыми глазами, положив голову ему на грудь.

– Сегодня пойдёт дождь, – повторил своё заверение мужчина уже громче, положив кончики пальцев на оголённое плечо жены. Женщина повела им, чтобы рука супруга заняла побольше места, но это не сработало.

Молодые люди лежали, молча, а сквозь зашторенные окна в спальню пробивались озорные лучики солнца.

– Дождь так дождь, – окончательно проснулась Айоко и опустила ноги на мягкий ковер, с первой попытки найдя тапочки. – Что ты хочешь на завтрак?

– Я не голоден, – откликнулся мужчина, положив кисти на широкую грудь.

Женщина улыбнулась и накинула шелковый халатик.

– Я могу сделать тебе яйца Бенедикт, идёт? Тебе они вроде понравились.

– Да, звучит неплохо, – откликнулся муж.

Когда она вышла из спальни, то тяжёлый вздох сорвался с

её губ. Она видела предвестников, которые грозили ей Перемещением, и поняла, что была не готова к ним. Совершенно.

Стоило ей выйти из спальни, молодой мужчина открыл глаза, вытянул перед собой руки и стал на них смотреть, сжимающая и разжимающая пальцы, словно видел их впервые.

Пока Айоко готовила, на глаз безошибочно отмеряя количество продуктов и время, в её голове роились неприятные для такого чудесного утра мысли: она счастлива, здесь и сейчас, любима и любит. У них уютный дом, умная и преданная собака, прекрасный сад, удобная машина, приятные соседи и весёлые друзья – есть всё, что необходимо для жизни. Их мир уникален среди всех известных из его проекций. Тут нет войн, нет алчности, нет боли и страданий. В их мире всё, абсолютно всё получается с первой попытки. Стоит только чего-то захотеть, то почти сразу это случится. У художников и скульпторов шедевры получаются с первого раза, музыканты и поэты без мук творчества сочиняют свои лучшие произведения. Операции выходят удачными с первого раза. Лекарства помогают с первой таблетки. Нет такой области знаний, которые не смог бы освоить в совершенстве абсолютно любой человек. Инженеры, пилоты, повара, водители-дальнобойщики, пожарные – любой мог стать кем угодно. Стоит только захотеть.

Айоко обожала печь и украшать торты. Часами она могла пропадать на кухне, раскатывая глазурь или рисуя тончайшими кисточками узор на мастике.

Да, она была счастлива. Каждый день она просыпалась с ощущением того, что любит всю свою жизнь без остатка и каждую минуту в ней. Идеальная жизнь. Идеальный мир.

Брайана она встретила в Академии художеств и влюбилась с первого взгляда. Это было невероятное притяжение, магия, которая только усилила её счастье.

Когда они поженились, то редкий прохожий не провожал их улыбкой: до того это была прекрасная пара!

Однако спустя какое-то время у них стали возникать споры по пустякам, инициатором обычно выступал Брайан. Что-то тяготило его, но не осознавая эту причину, он ссорился с женой. Вот тогда-то Советник по вопросам семьи и брака посоветовал им попробовать Перемещение врозь друг от друга.

Супруги тогда испуганно переглянулись. Процедура эта была известная, опробованная многими их друзьями, но сами они ни разу не прибегали к ней.

– А зря, – заметил Советник, – Перемещение снимает напряжение, которое неизбежно возникает в браке. Это как отпуск врозь, только куда интереснее. То, что вам нужно.

И они согласились.

Суть Перемещения заключалась в том, что сознание людей помещают в тела новорождённых в параллельных мирах и выбранном заранее времени. Так начиналась новая жизнь в не столь совершенном мире, как их. После смерти сознание возвращалось в оставленное ими тело, и они снова мог-

ли жить в своей сказке. Они просыпались в своих домах.

Брайан после Перемещения был счастлив как никогда. Он словно влюбился в жизнь. Был активен и бодр. У них каждый день был как новый медовый месяц.

Но вот прошло время, и женщина стала замечать, что супруг становится задумчивым и погружается в себя. Он реже улыбается. И этот взгляд. Она не могла его описать, но этот взгляд, которым он иногда смотрел на своё отражение в зеркале или на свои руки, словно, не узнавая... Беда близка.

Айоко ни за что не хотела больше пользоваться Перемещением. При воспоминании той жизни, где были почти одни страдания и борьба, женщина невольно вздрогнула, и капли кипятка упали на её руку. Независимо от мира и времени, в которые она «погружалась», неотступно следуя за выбором мужа, те её жизни были тяжёлыми и почти невыносимыми.

Она быстро намазала обожжённое место мазью, и чтобы отвлечься от грустных мыслей, включила телевизор.

– Мы начинаем новый выпуск нашего шоу «Не моя вина»! Сегодня мы наблюдаем за Гретхен. Гретхен утверждает, что делает всё, чтобы сбросить лишний вес!

Молодая женщина устала в монитор, прихлёбывая любимый травяной чай.

– Что нового? – Брайан вошёл на кухню, натягивая на ходу белую футболку на хорошо скроенное тело.

– Представляешь, сделала операцию по уменьшению желудка, но при этом продолжает питаться жирной пищей! Бо-

лее того, пропускает занятия по физической культуре! И говорит, что старается! Что это – «не её вина»!

Супруг хмыкнул: ему было всё равно, но он не хотел обидеть жену.

Их любимец – рыжая колли по кличке Малыш – подошёл к хозяину, плюхнувшись в кресло, и положил голову тому на колени. Глаза у него были грустные.

– Я хочу сходить в кафе, ты не против? – Айоко поставила завтрак перед мужем и ласково погладила его по плечу, зарылась носом ему в макушку. Брайан коротко погладил её по руке: благодарность. – Малыш, а ты иди сюда, у меня для тебя есть кое-что вкусненькое...

Чуть позже, нагулявшись в городском парке под ярким осенним солнцем, они уютно устроились за столиком в кафе. Перед ними на маленьком круглом столике стояла чашка кофе, чашка чая и 2 потрясающие булочки с корицей. Сдоба была только что приготовлена, и от неё ещё исходил пар.

Айоко сняла свою фетровую широкополую шляпу, небрежно положила её на подоконник, украшенный искусственными разноцветными листьями и каштанами, прижалась к мужу. Тот по привычке поднял руку и обнял жену за плечи. Молча. Вопреки своему характеру инициатор этой прогулки почему-то не могла быть беспечной и весёлой. Брайан был несколько отрешён. В последнее время они вообще мало говорили.

В кафе зашла пара в нарядах эпохи Людовика XIV. Все

присутствующие заоплодировали им, а вошедшие чинно раскланялись, рассмеялись.

Айоко и Брайан коротко поздоровались с ними: Лейла и Роберт были заядлыми «перемещенцами», они, как иногда стали говорить "подсели" на Перемещение. Они проводили больше времени там, чем тут.

Брайан очень хотел что-то сказать жене, но, увидев в её глазах осуждение вошедших, передумал.

– Хочешь поехать к морю? – предложила внезапно Айоко.

– Почему бы и нет, – откликнулся мужчина и потянулся за кофе, выпустив жену из объятий.

Та повела плечами: ей стало зябко без рук мужа, однако она побоялась тревожить его такими пустяками.

На следующий день они отправились к морю. Айоко взяла напрокат старенький красный фургончик: такой уютный и комфортно дребезжащий на ухабах – всё, как ей хотелось! Ехали к морю в тишине. Брайан погрузился в себя и время от времени только приподнимал уголки губ в ответ на её «Хей!». Чтобы отвлечься, водитель включила музыку: лёгкая мелодия заполнила салон машины и, казалось, супругам стало легче. Малыша они оставили дома, и теперь женщина сожалела об этом решении: наличие третьего в машине разрядило бы остановку.

День, который они выбрали для поездки тоже нельзя было назвать удачным: небо было затянуто свинцовыми тучами, изредка прорываемыми острым резким солнцем, волны туч-

но шли одна за другой и устало падали на берег. Казалось, что там, в небесах шла ожесточённая борьба, в которой не могло быть победителей, а поражённым оказывалось нечастное ни к чему море.

Супруги сидели на деревянной скамеечке, окружённой сухой высокой травой, и смотрели на мрачную красоту этого дня. Женщина обвила рукой локоть мужа и положила ему голову на плечо. Мужчина грел озябшие кисти рук в карманах любимой тёмно-зеленой парки.

Айоко надеялась, что поездка к морю, которое Брайан так любил, развеет его усиливающуюся отрешённость. Её рука скользнула в карман мужа и сплела их пальцы. Несмотря на то, что они сидели бок о бок, и большой палец поглаживал её кожу... Она понимала, что теряет его.

На пляже, у самой кромки бушующей воды показался человек. Он шёл довольно бодро, неся под мышкой доску для сёрфинга.

– Что такое? – заволновалась Айоко, выпрямившись. – Ведь нельзя! На море почти буря! Эй!.. Эй! Брайан, пойдём, его надо отговорить! Это же опасно! Эй!

Пока парочка шла к отважному серфингисту, тот невозмутимо натирал воском доску.

– Эй! Привет! – Айоко была полна решимости отговорить сумасброда от его идеи. – Кхм, Вы ведь не собираетесь кататься по волнам в такую непогоду?

Незнакомец поднялся с корточек и повернулся к ним. Это

был пожилой мужчина лет 70 с длинными седыми волосами, собранными в хвостик, короткой бородкой, загорелый, светло-серые глаза, которого насмешливо сощурились при виде смущённой молодой особы: не пристало людям старше себя говорить «привет».

– Привет! – живо откликнулся незнакомец. – Ещё как собираюсь! Нельзя упускать случая пощекотать жизни нервы!

Только сейчас стало заметно, что у него нет одной руки.левой.

– Ой... – Айоко так смутилась, что не знала, как ей быть. Она проклинала себя за желание подойти к этому незнакомцу. Какое неловкое положение!

Брайан приобнял её.

Ненадолго из-за туч показалось ослепительное солнце.

Незнакомец, заметив замешательство женщины, широко и непринуждённо улыбнулся ей.

– Простите, я не хотела быть невежливой.

– Знаю, Вы просто беспокоились. Мне очень приятно, что обо мне решила позаботиться такая прекрасная девушка. – Незнакомец галантно поклонился, вольно или невольно обрубков руки при этом подался назад и стал виден его конец.

Неловко.

– Почему отложили операцию? Это же преступление! Вас должны были оперировать в первую очередь! – вскипела Айоко.

– Операцию? – переспросил незнакомец.

– По наращиванию руки, – его собеседница покраснела, сама не зная отчего.

– Она была мне назначена тут же, как только меня вытащили из воды после нападения акулы, – заверил её мужчина. – Я отказался.

– Отказались? – переспросила Айоко, решив, что ветер в ушах сыграл с её слухом злую шутку.

Брайан подался чуть вперёд.

– Вы сами отказались от операции? Почему? – подал он голос.

– Глупо, да? Ведь как просто – раз и снова есть рука! Два – и стёрты все неприятные воспоминания! Да? Так?

– Ну да, – робко откликнулась Айоко.

– А что если я не хочу? Что если я решил остаться таким на всю оставшуюся жизнь и при этом чувствовать себя полноценным человеком?

– Но разве это возможно? Ведь руки нет, ваши возможности ограничены! – не поняла женщина.

– Это всего лишь тело, а вот разум, – незнакомец коснулся пальцами виска. – Разум способен нас удивить.

– Мы должны сообщить в службу спасения в любом случае. Купаться в такую погоду опасно для...

– Для жизни? – усмехнулся мужчина. – Когда придёт мой час, тогда всё и случится. Я думал, что умру в пасти той акулы, а она открыла мне глаза на то, кто я такой.

Айоко легонько тронула мужа за локоть.

– Пойдём. Малыш ждёт.

Она прошла пару метров, кутаясь от поднявшегося ветра, пока поняла, что муж не идёт следом. Обернулась: он стоял и разговаривал с незнакомцем.

– Брайан!

На крик обернулись оба мужчины и в это мгновение она увидела, как похожи их взгляды.

– Брайан! – как-то отчаянно позвала мужа Айоко. Супруг, вновь засунув кисти рук глубоко в карманы, пошёл к ней, утюжа почти белый песок под ногами. – О чём вы говорили? – спросила она его и накинула ему на голову капюшон парки.

– Ни о чём особенном. О превратностях судьбы, – неохотно пробормотал мужчина через некоторое время.

Айоко остановилась и схватила мужа за плечи, притянула к себе и со страхом в голосе спросила:

– Ты всё ещё любишь меня?

– Конечно! Почему ты спрашиваешь? – Брайан взял её кисти в свои руки и чуть отстранился от супруги.

– Да так. Просто хотела услышать.

Через неделю после этой поездки они сидели в гостиной, читали книги. Айоко решила на разговор.

– Милый, я всё понимаю. Я вижу, что с тобой происходит. Если хочешь, давай сделаем это. Давай снова пойдём в Перемещение.

Тонкость работы портала для Перемещения заключалось

в том, что клиент мог выбрать любое количество рождений до начала сеанса, и выйти из системы, вернуться в свой мир он мог только по прошествии всего цикла. Для того, чтобы начать своё «путешествие» надлежало пройти через световой портал, к которому выстраивалась очередь. Каждый держал в руках пропуск, куда заранее после всех проверок и анкет, была занесена информация о количестве желаемых перемещений и пожеланий по мирам и временной эпохе. В случае, если выбиралось только одно воплощение, то человек по его завершении просыпался у себя дома в кровати, координаты которой задавались при анкетировании. Однако если клиент желал прожить сразу несколько жизней, то он, после смерти в очередном мире-времени, появлялся в Зале ожидания здания Перемещения и, приходя в себя, снова шёл к очереди в портал.

Супруги знали уже все правила.

Брайан стоял в очереди с заветным талоном в пальцах и от волнения немного постукивал носком о пол. Айоко, испуганная, бледная, крепко держалась за его руку, с каждым шагом вперёд немного тянула на себя, назад. В сжатом кулаке был её билет. У них было направление в один мир, в одну эпоху, в которой они вряд ли найдут друг друга. Она обещала себе не плакать. Надо быть сильной. Надо отпустить его. Это поможет им. Всё правильно. Так решил Брайан. Она делает это для него. Но... как же Айоко ненавидела тот мир, который они отныне вынуждены исследовать снова и снова,

пока не остановится отсчёт! И ведь там она потеряет его, потеряет непременно!..

– Чтобы найти его здесь, – заверяла себя Айоко, и только эта мысль не давала ей убежать прочь. До момента погружения в портал можно было в любой момент отказаться от Перемещения. И проще было ей просто дождаться мужа в их доме, но кое-что страшило её ещё больше: одиночество.

Однако в этот раз всё пошло совсем не так, как раньше.

Айоко это ощутила в то самое мгновение, как открыла глаза и увидела глубоко разочарованный взгляд Брайана, который она даже не посчитал нужным скрыть. Она была счастлива вернуться обратно, фактически просуществовав в боли и безысходности, в мире, где человеческая жизнь не стоит и ломанного гроша.

Прошёл день. Всего день после их возвращения, но вот они снова были в Конторе для Перемещений.

А потом... Иногда такое случалось и считалось нормой, и всё же Айоко стало тревожно: она вернулась первой. Тогда она решила, что будет готовиться к возвращению мужа, делает всё, чтобы было идеально!

Брайан умер и проснулся. Он открыл глаза: их дом, их кровать. Айоко рядом не было. Внезапное облегчение от этого факта. Ветер слабо колыхал занавески через открытое окно, был слышен тихий звон «Песни ветра». Мужчина встал и босым прошёл прямо в сад, где буйно цвели белые розы и гортензии. В беседке в кружевном белом пенюаре сиде-

ла супруга, запрокинув голову назад, позволяя солнцу мягко касаться её гладкой кожи.

Он молча сел на соседний стул. Его жена тут же выпрямилась и счастливо улыбнулась.

Брайан наклонился и, ни говоря ни слова, положил голову ей на колени.

– Он вернулся! – думалось Айоко. – Вернулся ко мне! Как же я счастлива!

Её муж приходил в себя долго, и по нахмуренным бровям она уже знала: он не доволен, он хочет вернуться, хочет снова погрузиться в чужие миры. А потом? Потом он остановится? Вернётся к ней?

Против своего желания, боясь одиночества и надеясь на то, что Брайан оценит её поступок, она ходила с ним снова и снова.

Её ноги каждый раз становились ватными, когда она брала билет для Перемещения. Всеми фибрами своей души она ненавидела всё это. Ей были противны стены, пол, потолок этой конторы. Её раздражали вечно улыбчивые и вышколенные служащие. Она не понимала, как Перемещение может нравиться.

Айоко пробовала найти мужа в очередном мире раз за разом. Тщетно.

Да, изначально они согласовывали миры-эпохи, но потому всё вышло из-под контроля.

Снова смерть и пробуждение дома. Малыш радостно виз-

жал около кровати, лизал её руки, изо всех сил крутил хвостом.

В доме больше никого не было.

-1.2-

Их перемещения больше не совпадали. Она просыпалась одна в кровати и тут же звала его, искала по дому. Первое время он хотя бы оставлял записки, потом послания становились короче, суше, появлялись через раз, а вскоре и вовсе перестали находиться. Айоко не хотела признаваться себе в том, что похоже он вообще перестал появляться дома. Это означало только одно: Брайан увеличил количество Перемещений и больше не считал необходимым ставить её в известность, о чём бы то ни было.

Больно.

Рассеянно глядя скучавшего Малыша, за которым на время их Перемещений приглядывал их сосед, Айоко пыталась унять боль и гнев, которые разрастались у неё в груди и сердце. Разум капитулировал быстро и почти без боя. Ему нечего было возразить на очевидные факты. Даже одежда Брайана была на месте. Раньше он хотя бы переодевался, но вот уже неделю все вещи на месте.

Она засыпает каждую ночь, отталкивая Малыша, рвущегося к ней на кровать, в надежде, что Брайан с минуты на минуту возникнет перед ней. Её сон стал очень чутким и рваным: она часто просыпалась в страхе, что упустила появление Брайана. Как ей хотелось ощутить на своих плечах его сильные горячие руки и услышать родной мягкий шёпот,

оглашающий окончание этого безумия!

Пёс, жалобно скуля, устраивался у кровати: он тоже плохо спал, реагируя на каждый шорох и всхлип с кровати. Он не понимал, куда делся его хозяин, надеялся получить от хозяйки внимание, однако она теперь смотрит как бы сквозь него. Будь он человеком, он бы ушёл, не потерпел бы такого отношения, но собаки – верные и преданные создания, поэтому Малыш прощал пренебрежение раз за разом.

С некоторых пор у Айоко по утрам появился небольшой ритуал: проснувшись, она не стремилась сразу поднять веки, а лежала неподвижно с закрытыми глазами. Так она создавала себе иллюзию на возможное чудо. Она осторожно втягивала воздух, надеясь уловить родной запах. Пальцы сжимали край подушки, когда она вся обращалась в слух: вдруг услышит его дыхание.

Пока она не открыла глаза у неё ещё оставался шанс на окончание всего этого кошмара, она могла пребывать в иллюзии возможного хэппи-енда этой нелепой истории. Стоило же поднять веки, и реальность крушила её грудную клетку и сдавливала горло. Сколько можно плакать уже? Айоко казалось, что скоро она будет плакать кровью.

И одним таким утром её вдруг поразила мысль: почему она только и делает, что ждёт? Можно же что-то сделать!

Молодая женщина вскочила с кровати, поспешно натянула джинсы и футболку и, не обратив внимание на пустую миску собаки, запрыгнула в машину и поехала в Перемеще-

ние.

Измученная бессонницей, тревогой, разросшейся болью и обидой, она, конечно, не смогла бы получить талон на Перемещение, да и не хотела! Но под угрозой устроить грандиозный скандал, если её не пустят увидеть мужа, который явно или в очереди к порталу или Зале ожидания, ей удалось добиться своего.

И вот среди вереницы людей перед порталом она увидела ЕГО!

– Брайан!

Айоко бросилась к мужу, вызывая сумятицу в очереди.

Она крепко вцепилась в Брайана, который невесомо положил руки ей на плечи, и не могла перестать плакать.

– Обними меня! Прижми меня к себе! – мысленно просила Айоко, крепче сцепляя руки за спиной мужа, вжимаясь в него до жжения кожи на лице.

Был миллион причин, по которым слёзы градом катились по её щекам, а вместо слов изо рта вырывались только стоны. Однако больнее всего было осознание того, что Брайан был взбудоражен и счастлив, он спешил на очередной скачок, и её бурная реакция явно расстроила его, была воспринята им с досадой.

– Айоко, милая, что ты? – он скупно провёл рукой по её голове, делая шаг вперёд, так как впереди уже освободилось место.

– Нет, прошу тебя, прошу! Не уходи! – Рыдания души-

ли молодую женщину, она крепко держалась за напряжённое тело мужа, отчаянно пыталась ему всё объяснить, но дыхания не хватало. Ей казалось, что как только она разожмёт свои руки, то муж исчезнет навсегда.

– Что ты? Зачем? – Брайан смущённо огляделся, явно испытывая неловкость и стыд за эту сцену. Он пытался расцепить объятия жены.

– Мы... опять потеряем друг друга и... будем жить врозь, а я так не могу. Понимаешь?.. Не могу! – Айоко скорее кашляла, чем говорила. Ей было трудно дышать, перед глазами всё плыло.

– Что ты такое говоришь? Мы не потеряем друг друга! – очередь замедлилась, но не встала, светящийся портал продолжал поглощать людей. Брайан вскинул голову, с тревогой наблюдая за продвижением очереди. Он сильно торопился, едва бросал взгляд на макушку жены. – Вот, смотри, смотри. Видишь? – он вытащил из-за пазухи золотой овальный кулон, открыл его и показал ей фотографию: на ней была Айоко. – Видишь? У тебя есть такой же кулон с моим фото. Как же мы потеряем друг друга? Мы найдёмся. Обязательно!

Женщина выпрямилась и дотронулась до кулона у себя на шее. Там действительно была фотография мужа.

– Вот видишь? Пока они у нас есть, всё в порядке, мы найдёмся и тут, и там! – Брайан провёл пальцами по влажной щеке супруги. – Упокойся. Иди домой. Я вернусь!

Айоко хотела возразить ему, она чётко помнила, что бы-

ла причина, по которой этот приём с кулоном не работает. Однако из-за ужасного волнения не могла вспомнить какая.

Брайан вручил свой пропуск работнику Перемещения и, даже не помахав жене на прощание, с наслаждением и облегчением погрузился с мягкое сияние портала, полностью растворяясь в нём.

– Кулона нет на мне, когда я в новой жизни, – тихо сказала Айоко.

Мимо женщины медленно и неуклонно двигалась очередь желающих совершить потрясающее приключение, а всё, что хотелось Айоко, чтобы слова мужа оказались правдой: он вернётся.

Может он действительно проживёт сейчас там последнюю жизнь и вернётся? Да? Ведь он так и сказал, правда?..

Молодая женщина хотела верить, что с окончанием очередного цикла Перемещения мужа всё в так любимом ею мире придёт в обычное прекрасное состояние. Баланс восстановится.

Она ждала его изо дня в день, осмелившись впервые в жизни встретить лицом к лицу одиночество. Занимала себя, как могла. Пекла торты, украшала их так тонко, что лепестки цветов было невозможно отличить от настоящих! Айоко стала учить несколько иностранных языков, вычистила их дом от подвала до чердака, разобрала старые вещи и избавилась от них. Научилась немного шить и конструировать одежду. Справила один свой день рождения без него. Ходила в мага-

зин и покупала новые одежду и обувь для мужа. Регулярно готовила его любимые блюда, затем избавляясь от испорченной еды. В холодильнике всегда были свежие сыр и рисовый пудинг, которые кроме Брайана никто не ел в их паре. Часто стала ездить с Малышом на пляж и подолгу сидеть там, безучастно глядя на волны. По странному стечению обстоятельств на море почти всегда было беспокойно, несмотря на яркое солнце сквозь тяжёлые облака, поэтому каждый такой день походил на другой.

Пёс поначалу радовался этим поездкам, мельтешил под ногами, приносил палки, просил поиграть с ним. Однако со временем он понял, что особо ни на что рассчитывать не приходится, и если на пляже не было детей, готовых поиграть с ним, то он укладывался на песок рядом с хозяйкой и ждал её сухого: «Пойдём, Малыш», что означало их возвращение.

Однажды она увидела того самого однорукого пожилого мужчину, что снова пришёл на пляж с доской для сёрфинга. Айоко вскочила на ноги и побежала к нему, чувствуя разрастающуюся злость.

– Эй Вы! – она грубо схватила незнакомца за плечо. – Что Вы тогда сказали моему мужу? Что наплели ему?

От бега она запыхалась и покраснелась, глаза сверкали от бешенства и ярости.

Проигнорировав её, мужчина присел на корточки и протянул руку к Малышу, который был явно доволен неожидан-

ной пробежкой.

– Привет, красавчик! – сказал ему мужчина, улыбаясь. – Кто тут хороший мальчик?

Пёс завилял хвостом и с радостью подставил голову под ладонь: кто-то готов обратить на него внимание и подарить ласку!

– Прекратите! – взвизгнула Айоко. – Малыш, фу! Назад! Малыш, явно неохотно, повиновался и сел рядом с ней, продолжая дружелюбно следить за человеком, проявившим к нему неподдельный интерес.

– Что Вы тогда сказали моему мужу? Полгода назад! Мы были на этом самом пляже. В тот день ещё был шторм, и я окликнула Вас, чтобы...

– Я помню Вас. И Вашего мужа. – незнакомец выпрямился и спокойно посмотрел женщине в глаза. – Ваш муж тогда спросил: вероятность умереть усиливает любовь к жизни? И я ответил, что жизнь всегда конечна, поэтому риск – обязателен, страдания – по желанию.

– Риск обязателен? Что... Да что Вы такое говорите? – вспыхнула Айоко, сжав кулаки. – Какие страдания? Мы были счастливы! Пока не появились Вы со своей доской и никому ненужными фразочками! Да кто вы вообще такой?!

– Это всего лишь то, как живу я и что нравится мне, – пожал плечами мужчина, не поддаваясь тому жару, с которым его собеседница кидала все эти слова. – Я не знаю, что между вами произошло и почему теперь Вы одна, но Ваш муж

явно решался на то, на что он обрёк Вас сейчас уже давно. Возможно, что мои слова подтолкнули его, но даже без них он бы всё равно сделал то, что причиняет Вам столько боли сейчас. Что случилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.